

По жалобе гражданина Передерия Максима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 359-О · от 05.11.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Передерия Максима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 5 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Т.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина М.Г.Передерия,

у с т а н о в и л:

1. Постановлением Майкопского районного суда Республики Адыгея уголовное дело в отношении гражданина М.Г.Передерия, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК Российской Федерации, было прекращено на основании части второй статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, устанавливающих, что в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом, уголовное дело подлежит прекращению по такому основанию, как отсутствие в деянии состава преступления.

М.Г.Передерий, не признавая себя виновным в совершении инкриминированного ему деяния и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела по указанному основанию, так и наступившими последствиями (в частности, отсутствием права на возмещение вреда, причиненного в результате привлечения к уголовной ответственности) были существенно нарушены его права и законные интересы, неоднократно обращался в вышестоящие судебные инстанции с жалобами, в которых просил отменить постановление суда и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу. В удовлетворении этих жалоб ему было отказано со ссылкой на то, что суд при наличии обстоятельств, предусмотренных в части второй статьи 24 УПК Российской Федерации, не вправе рассматривать дело по существу и не обязан учитывать мнение обвиняемого относительно прекращения уголовного дела.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Г.Передерий просит признать часть четвертую статьи 47, закрепляющую перечень прав обвиняемого, и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащиеся в них нормы, как не предоставляющие обвиняемому право возражать против прекращения дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и требовать рассмотрения дела по существу, нарушают принцип презумпции невиновности (статья 49, часть 1,

Конституции Российской Федерации), а также гарантируемые статьями 46 и 53 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 17, часть 1; статья 18; статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т. е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины (или невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу Постановлении от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

3. В соответствии со статьей 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации виновность обвиняемого в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке. Постановление о прекращении уголовного дела - тем более, если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы.

Если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. В таких случаях объективно ограничиваются права названных участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с частью второй статьи 24 УПК Российской Федерации, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Между тем в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов (постановления от 28 октября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 6

УПК РСФСР, от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации).

Приведенная правовая позиция в полной мере распространяется на правоотношения, возникающие при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния устраняются новым уголовным законом, и обязывает суд проверять в таких случаях наличие достаточных для прекращения дела оснований и условий и обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по данному вопросу.

4. Таким образом, часть четвертая статьи 47 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, основанных на оспариваемых статьях уголовно-процессуального закона, равно как и их дополнение положениями, прямо закрепляющими право обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела в соответствии с частью второй статьи 24 УПК Российской Федерации, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Часть четвертая статьи 47 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не препятствуют суду рассмотреть по существу находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части четвертой статьи 47 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Передерия Максима Геннадьевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в ней вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 359-О